

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА

Русские народные сказки

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1988

В этой книге шесть русских народных сказок о детях: об их уме и чувстве справедливости, о смелости, о готовности всегда прийти на помощь друг другу и взрослым.

Как всегда бывает в сказках, детям помогают и реки, и леса, и яблонька и т. д.

Сказки интересные, их легко прочесть тому, кто недавно научился читать сам.

СОДЕРЖАНИЕ

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка. Пересказал А. Толстой. Рисунки К. Кузнецова и И. Кузнецова	3
Хаврошечка. Пересказал А. Толстой. Рисунки К. Кузнецова	9
Гуси-лебеди. Пересказал А. Толстой. Рисунки К. Кузнецова	15
Липунюшка. Пересказал Л. Толстой. Рисунки И. Кузнецова	20
Снегурочка. (По народным сюжетам) Рисунки В. Милашевского	24
Баба Яга. Пересказал А. Афанасьев. Рисунки К. Кузнецова	28

Обложка и форзац
И. Кузнецова

СЗЗ Сестрица Алёнушка. Русские народные сказки/ Рисунки И. Кузнецова, К. Кузнецова, В. Милашевского.— Переизд.— М.: Дет. лит., 1988.— 32 с.: ил. («Читаем сами»).

ISBN 5—08—000801—6

В книге — русские народные сказки: «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Хаврошечка», «Гуси-лебеди», «Липунюшка», «Снегурочка», «Баба Яга».

ББК 82·ЗР-6

С 4803010104—210 114—88
М101(03)-88

СЕСТРИЦА АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

Жили-были старик да старуха. У них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки.

Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

— Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

— Подожди, братец, дойдём до колодца.

Шли, шли,—солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.

— Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца!

— Не пей, братец, телёночком станешь!

Братец послушался, пошли дальше.

Солнце высоко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

— Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, жеребёночком станешь!
Вздыхнул Иванушка, опять пошли дальше.

Идут, идут,—солнце высоко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы.

Иванушка говорит:

— Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился—и стал козлёночком...

Зовёт Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села под стожок—плачет, а козлёночек возле неё скачет.

В ту пору ехал мимо купец:

— О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду.

Купец ей говорит:

— Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в золото-серебро, и козлёночек будет жить с нами.

Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живёт, ест-пьёт с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма; стала под Алёнушкино окошко и так-то ласково начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду.

А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся — и тот не распознал.

Одному козлёночку всё было ведомо. Повесил он голову, не пьёт, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовёт:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа — зарежь да зарежь козлёнка...

Купцу жалко было козлёночка, привык он к нему. А ведьма так пристаёт, так упрашивает — делать нечего, купец согласился:

— Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные...

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и говорит названному отцу:

— Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополо-
скасть.

— Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнёшенько закричал:

• Алёнушка, сестрица моя!
 Выплывь, выплывь на бережок.
 Костры горят высокие,
 Котлы кипят чугунные,
 Ножи точат булатные,
 Хотят меня зарезати!

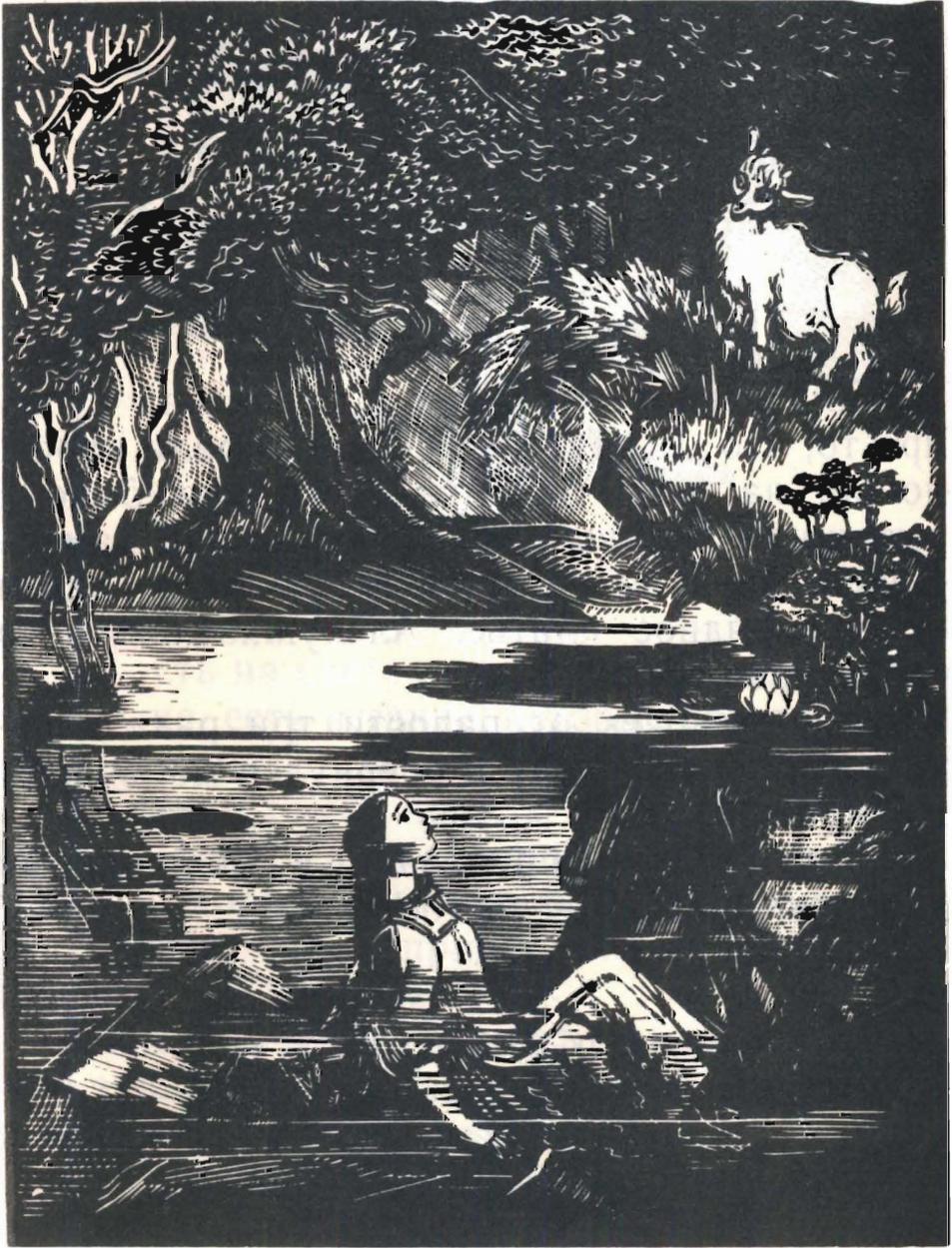
Алёнушка из реки ему отвечает:

 Ах, братец мой Иванушка!
 Тяжёл камень на дно тянет,
 Шелковá трава ноги спутала,
 Желты́ пески на груди легли.

А ведьма ищет козлёночка, не может найти и посылает слугу:

— Пойди найди козлёнка, приведи его ко мне.

Пришёл слуга на реку и видит — по берегу бегают козлёночек и жалобнёшенько зовёт:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

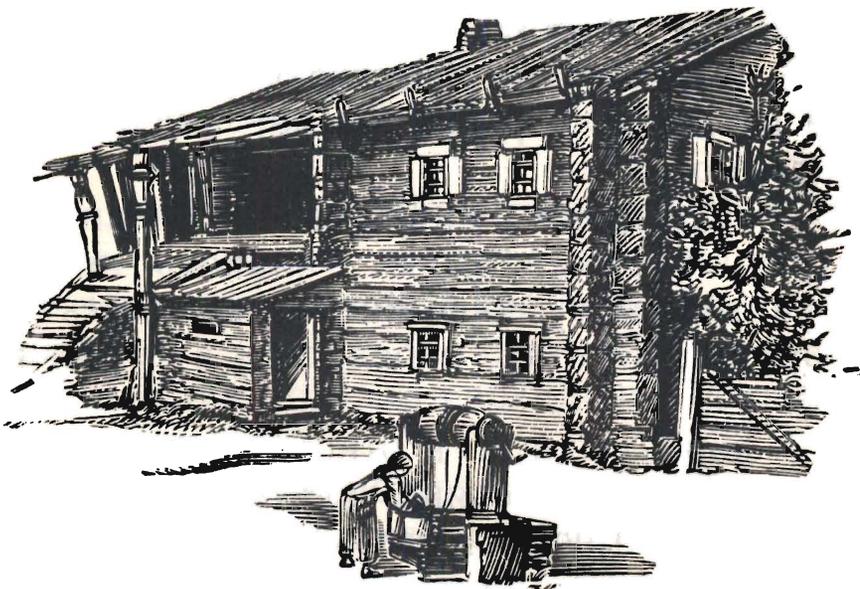
Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,
Шелковá трава ноги спутала,
Желты́ пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелкóвые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули её в ключевую воду, одели её в нарядное платье. Алёнушка ожила и стала краше, чем была.

А козлёночек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Злую ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

ХАВРОШЕЧКА

Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли её эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткёт, она и прядёт, она и прибирает, она и за всё отвечает.

А были у её хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя Двуглазка, а меньшая Триглазка.

Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала — и слова доброго никогда не слыхала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать:

— Коровушка-матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрашнему дню мне велено пять пудов напрядь, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь— всё будет сработано.

Так и сбывалось. Влезет Хаврошечка коровушке в одно ушко, вылезет из другого— всё готово: и наткано, и побелено, и в трубы покатано.

Отнесёт она холсты к хозяйке. Та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а Крошечке-Хаврошечке ещё больше работы задаст.

Хаврошечка опять придёт к коровушке, обнимет её, погладит, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт, принесёт хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает.

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, да забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок у Одноглазки и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка всё наткала, и побелила, и в трубы скатала.

Так ничего хозяйка не дозналась и послала вторую дочь — Двуглазку:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает.

Двуглазка пошла с Хаврошечкой, забыла матушкино приказанье, на солнышке распеклась, на травушке разлеглась. А Хаврошечка баюкает:

— Спи, глазок, спи, другой!

Двуглазка глаза и смежила. Коровушка

наткала, побелила, в трубы покатала, а Двуглазка всё спала.

Старуха рассердилась и на третий день послала третью дочь — Триглазку, а сироте ещё больше работы задала.

Триглазка попрыгала, попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала.

Хаврошечка поёт:

— Спи, глазок, спи, другой!

А о третьем глазке и забыла.

Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и всё видит: как Хаврошечка корове в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери всё рассказала.

Старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик так и сяк:

— Что ты, старуха, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Делать нечего. Стал точить старик ножик. Хаврошечка про это спознала, в поле побежала, обняла рябую коровушку и говорит:

— Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

А коровушка ей отвечает:

— А ты, красная девица, моего мяса не ешь, а косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай: каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка всё сделала, что коровушка ей завещала: голодом голодала—мяса её в рот не брала, косточки её зарыла и каждый день в саду поливала.

И выросла из них яблонька, да какая!—яблочки на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо—останавливается, кто проходит близко—заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли,—Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек—богатый, кудреватый, молодой.

Увидел в саду наливные яблочки, стал затрагивать девушек:

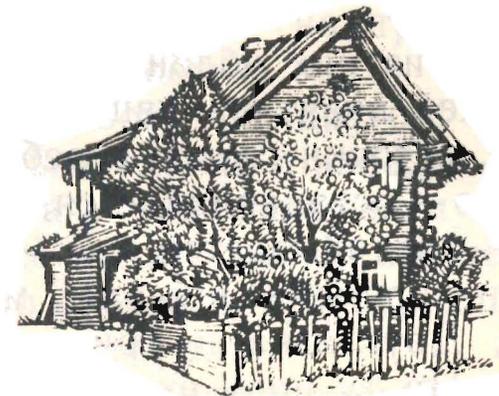
— Девицы-красавицы, которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

Три сестры и бросились одна перед другой к яблоне.

А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами.

Сёстры хотели их сбить—листья глаза засыпают, хотели сорвать—сучки косы расплетают. Как ни бились, ни метались—руки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка—веточки к ней приклонились, и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека, и он на ней женился. И стала она в добре поживать, лиха не зная.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

— Доченька,— говорила мать,— мы пойдём на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей—мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, глядь—братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда—нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью,—братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава, что они пошаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам.

День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая Баба Яга прядёт кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прядь.

Баба Яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядёт — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба Яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А Баба Яга подойдёт к окошку и спрашивает:

— Девица, прядёшь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба Яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба Яга закричала:

— Гуси-лебеди, летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

— Речка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Речка укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят... Что делать? Беда! Стоит яблоня...

— Яблоня, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листьями.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит,

уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали—налетают, крыльями бьют; того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее—пирожок в рот, а сама с братцем—в печь, села в устье¹.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к Бабе Яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

¹ Устье (устье) — здесь: входное отверстие в русской печи.

ЛИПУНЮШКА

Жили старик со старухой. У них не было детей. Старик поехал в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит:

— Если бы был у нас сын, он бы отцу блинов отнёс; а теперь с кем я пошлю?

Вдруг из хлопка¹ вылез маленький сыночек и говорит:

— Здравствуй, матушка!..

А старуха и говорит:

— Откуда ты, сыночек, взялся и как тебя звать?

¹ Хлопок — здесь: клочок из очёсов пеньки или льна.

А сыночек и говорит:

— Ты, матушка, отпряла хлопочек и положила в столбочек, я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке.

Старуха и говорит:

— Ты донесёшь ли, Липунюшка?

— Донесу, матушка...

Старуха завязала блины в узелок и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.

В поле попалась ему на дороге кочка, он и кричит:

— Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принёс.

Старик услышал с поля: кто-то его зовёт, пошёл к сыну навстречу, пересадил его через кочку и говорит:

— Откуда ты, сынок?

СНЕГУРОЧКА

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Всё бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима снежная, намело сугробов до пояса, высыпали ребятишки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про своё горе думают.

— А что, старуха, — говорит старик, — давай мы себе из снега дочку сделаем!

— Давай, — говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежный ком, руки, ноги приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик нос, нарисовал рот, глаза.

Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели её в избу. Глядят на неё, не налюбуются.

И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то всё краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растёт дочка и умная, и смышлёная, и весёлая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоёт — заслушаешься.

Прошла зима.

Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинках, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

— Что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невесёлая стала? Иль тебе неможется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели. А Снегурочка день ото дня всё печальнее, всё молчаливее становится. От солнца прячется. Всё бы ей тень да холодок, а ещё лучше — дождичек.

Раз надвинулась чёрная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекаатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату...

За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку:

— Пойдём с нами, Снегурушка, в лес гулять, песни петь, плясать!

Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха её уговорила:

— Пойди, дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить. Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костёр и давай все друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала. Побежала она в свой черёд за подружками.

Прыгнула над огнём и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко.

Обернулись подружки— а Снегурки нет.
Стали кликать они её:
— Ау, ау, Снегурушка!
Только эхо им в лесу откликнулось...

БАБА ЯГА

Жили себе дед да баба. Дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не полюбила, била её и думала, как бы совсем извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке:

— Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить.

А тётка эта была Баба Яга, костяная нога. Вот девочка не была глупа да зашла прежде к своей родной тётке.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

Та её и научает:

— Там тебя, племяннушка, будет берёзка в глаза стегать, ты её ленточкой перевяжи. Там тебе ворота будут скрипеть и хлопать, ты полей им под пяточки маслица. Там тебя собаки будут рвать, ты им хлебца брось. Там тебе кот будет глаза драть, ты ему ветчинки дай.

Пошла девочка. Вот идёт, идёт и пришла. Стоит хата, а в ней сидит Баба Яга, костяная нога и ткёт.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала просить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

— Хорошо, садись покуда ткать.

Вот девочка села за кросна¹. Баба Яга вышла и приказывает своей работнице:

— Ступай истопи баню да вымой племянницу, да смотри хорошенько, я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу:

— Родимая моя, ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи, — и дала ей платочек.

Баба Яга дожидается. Подошла она к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племяннушка? Ткёшь ли, милая?

— Тку, тётушка! Тку, милая!

Баба Яга отошла прочь, а девочка дала

¹ Кросна — старинный ткацкий станок.

коту ветчинки и спрашивает: нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?

— Вот на столе лежит полотенце да гребешок,— говорит кот,— возьми их и беги-беги поскорее. Будет за тобой гнаться Баба Яга — ты приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая река. Если Баба Яга переплывёт эту реку и снова станет догонять тебя, ты приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось гребешок — станет дремучий-дремучий лес, сквозь него она уже не продерётся!

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала. Собаки хотели её рвать, она бросила им хлебца, и они её пропустили. Ворота хотели захлопнуться, она подлила им под пяточки маслица, и они её пропустили. Берёзка хотела ей глаза выстегать, она её ленточкой перевязала, и та её пропустила.

А кот сел за кросна и ткёт: не столько наткал, сколько напутал. Баба Яга подошла к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племяннушка, ткёшь ли, милая?

— Тку, тётка, тку, милая! — отвечает грубо кот.

Баба Яга бросилась в хатку, видит, что девочка ушла, и давай кота бить да ругать:

— Ах ты, старый плут, зачем пропустил беглянку? Ты бы у неё глаза выдрал, лицо поцарапал!

— Я тебе сколько служу,— говорит кот,— а ты мне косточки не бросила, а она мне ветчинки дала.

Баба Яга накинулась на собак, на ворота, на берёзку и на работницу; давай всех ругать и колотить.

Собаки говорят ей:

— Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлеба дала.

Ворота говорят:

— Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица не пожалела.

Берёзка говорит:

— Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не пожаловала, а она меня ленточкой перевязала.

Работница говорит:

— Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не дала, а она мне платочек подарила.

Баба Яга, костяная нога поскорее села в ступу, толкачом погоняет, помелом¹ след замечает и пустилась в погоню за девочкой.

Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба Яга гонится и уж близко: взяла и бросила полотенце—сделалась река такая широкая, широкая!

Баба Яга приехала к реке и от злости зубами заскрипела, воротилась домой, собра-

¹ Помелó — метла, палка, обмотанная на конце тряпкой; служит для подметания в печке.

ла своих быков и погнала к реке. Быки выпили всю реку дочиста. Баба Яга пустилась опять в погоню.

Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что Баба Яга близко; бросила гребешок — сделался лес, такой дремучий да частый! Баба Яга стала его грызть, но, сколько ни старалась, не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает:
— Где же моя дочка?

Немного погодя и девочка прибежала.
— Где ты была? — спрашивает отец.

— Ах, батюшка, — говорит она, — меня матушка послала к тётке просить иголочку с ниточкой мне рубашку сшить, а тётка, Баба Яга, меня съесть хотела.

— Как же ты ушла, дочка?

— Так и так, — рассказывает девочка.

Дед, как узнал всё это, рассердился на жену и прогнал её из дому, а сам с девочкой стал жить-поживать да добра наживать. Я у них был, мёд-пиво пил; по усам текло, да в рот не попало.

Литературно-художественное произведение
ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СЕСТРИЦА АЛЕНУШКА

Русские народные сказки

Ответственный редактор *Г. И. Гусва*. Художественный редактор *Н. Э. Левинская*. Технический редактор
Н. Ю. Крапоткина. Корректор *К. И. Каревская*.

ИБ № 10430

Сдано в набор 01.10.87. Подписано к печати 04.02.88. Формат 70×100¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 1,22. Тираж 2 000 000 экз. (1-й завод 1—1 250 000 экз.). Заказ № 1864. Цена 10 коп.

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калмыцкий ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами».

В 1988 году в серии выходят книги:

СКАЗКИ, ПОСЛОВИЦЫ,
ЗАГАДКИ

Толстой Л.

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Ушинский К.

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Гримм бр.

ГОРШОК КАШИ

Кононов А., Ходза Н.,
Зощенко М.

РАССКАЗЫ О ВОЛОДЕ УЛЬЯНОВЕ

ян В.

НИКИТА И МИКИТКА.

Рассказ

Маршак С.

РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Михалков С.

ВЕСЕЛЫЙ ТУРИСТ.

Стихи

Осеева В.

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО.

Рассказы

РАЗГОВОР О МАМЕ.

Стихи и рассказы

СТИХИ О СОВЕТСКОЙ АРМИИ